

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Однако в условиях глобализации возрастает уровень межнациональных браков, что ускорит процессы ассимиляции в данной этнографической группе. В сохранении марийской этничности данной группы в полиэтничном и многоконфессиональном сообществе важнейшим фактором являются культурно-общественные связи с Республикой Марий Эл, глубокую заинтересованность в которых проявляют многие слои марийских диаспор.

Никонова, Людмила

Саранск

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ МОРДВЫ РОССИИ: ИЗУЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации, сумел сохранить богатейшую национальную культуру и национальное самосознание. По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Российской Федерации мордвы проживает 843 350 человек, в том числе за пределами Республики Мордовия 559 489 человек, что составляет 66,3 %, т.е. только треть всего мордовского населения страны проживает в Мордовии. Этнографическое изучение мордвы дает возможность для воссоздания исторического и культурного сохранения прошлого мордовского народа как на территории Республики Мордовия, так и за ее пределами. С этой целью проведены этнографические экспедиции более чем в 20 регионов Дальнего Востока, Сибири и частично Урала, по результатам которых, изданы несколько коллективных монографий, научных публикаций, в которых рассмотрены процессы приспособления сферы хозяйства, культуры к новой социокультурной и природной среде при переселении мордвы из Мордовского края в Сибирский и Дальневосточный регионы России, выявлены условия их расселения, определена динамика их численности, рассмотрены особенности традиционного хозяйства и промыслов. В результате опроса населения удалось выяснить, что переселения были добровольными и вынужденными, мордва переселялась по несколько семей из одной деревни и основывала свои поселения на пустых землях или вселялась в уже действующие населенные пункты, прибыли в эти края из современных районов Республики Мордовия и соседних регионов России. В ходе этих экспедиций был собран обширный полевой, а так же архивный материал; сделаны аудиозаписи, фотографии, которые более полно и цельно показывают развитие, красоту, своеобразие культуры и быта мокшанского и эрзянского населения Сибири, Дальнего Востока.

Нурнева, Ирина

Ижевск

ИМПРОВИЗАЦИИ-ПРИЧИТАНИЯ В ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕРМСКИХ НАРОДОВ

Импровизация как искусство творения песенного слова – одна из архаичных форм музыкально-песенного мышления удмуртов и коми, которая в различной

степени охватывает практически все песенные обрядовые и внеобрядовые жанры.

Наиболее ранние формы импровизаций связаны с сакральными действиями и потому имеют магический заклинательный характер (например, импровизации в промысловых охотничьих и бортничьих обрядах удмуртов, трудовые и календарные коми импровизации).

Отдельного внимания заслуживает факт плача в некоторых коллективных импровизациях. В коми жанровой системе эти импровизации получили название *бӧрдӧдчанкыв* ('плачевое слово'). К подобного рода импровизациям относятся трудовые причитания при молотье в овине, строительстве дома, заготовке кормов, дров и др.; календарные – при ледоходе, проводах Иванова или Петрова дня. Поэтические тексты коми причитаний, посвященные описанию трудового процесса, как отмечают коми исследователи, имеют признаки магических заклинаний с жестко фиксированной формой, с однотипными конструкциями, опирающимися на глагольные предикаты.

В свете коми импровизируемых причитаний возникает вопрос о жанровой атрибуции северноудмуртских и бесермянских песен-импровизаций, исполняемых в весеннем обряде проводов воды/льда (*вуйӧ келян*). В контексте обряда песенные импровизации исполнялись с плачем, большинство зафиксированных текстов напевов содержат мотивы печали, слез. Очевидно, коллективные провода воды/льда в удмуртской и бесермянской традициях также сохранили черты древнейших представлений, согласно которым ритуальный плач обладает магическим заклинательным характером.

Панюков, Анатолий

Сыктывкар

СИНЕРГЕТИКА ФОЛЬКЛОРНЫХ КОНТАКТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО КОМИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ)

Концепция самоорганизации фольклорной традиции позволяет под абсолютно другим углом зрения посмотреть на ряд важнейших проблем фольклористики, без переосмысления которых невозможно решить проблему очевидного сегодня противостояния теории и практики. Если согласно теории, фольклор жив настолько, насколько он сохраняет установки на традиционность, на каноны, то в реальности – фольклор жив настолько, насколько он сохраняет способность изменяться, соответствовать духу времени. Два этих противоположных качества – повторяемость и изменчивость уживаются только в открытых, сильно неравновесных сложноорганизованных системах, способных к самоорганизации.

Исследование любого объекта или явления с позиций синергетики актуализирует его процессуальность, нестабильность. Если мгновенный срез традиции можно представить в виде широкого, но конечного списка зафиксированных артефактов, то в реальном бытовании любое фольклорное явление может рассматриваться как отдельная процессуальная стадия его эволюции. Эволюционная картина всей традиции выглядит как цепь чередований спокойных и сильно неравновесных периодов. Когда традиция находится в квазистатичном состоянии, в ней ничего не происходит, и мы можем наблюдать только вариативность в пределах флуктуаций.